

ЮБИЛЕИ



ЕЖИ БАРТМИ́НЬСКОМУ — 80!

В сентябре этого года профессору Университета им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине (УМКС) Ежи Бартми́ньскому исполняется 80 лет. На 2019 год приходится также шестидесятилетие его научной деятельности. Имя профессора Бартми́ньского знает, должно быть, каждый исследователь, который занимается или хотя бы интересуется славянской этнолингвистикой, изучением польского фольклора, его языка и польским языкознанием вообще. Многие читали или хотя бы видели два монументальных продолжающихся издания, задуманных юбиляром и воплощаемых под его руководством: «Словарь народных стереотипов и символов» и «Аксиологический лексикон славян и их соседей».

Ежи Бартми́ньский учился в 1956–1961 гг. в УМКС, там же защитил докторскую (1971) и кандидатскую (1978) диссертации. Руководителем его докторской был профессор Леон Качмарек. В 1991 г. Бартми́ньский стал

экстраординарным, а в 1997 г. — ординарным профессором УМКС, в 1990–1993 гг. был проректором своего университета, с 1992 по 2009 г. заведовал кафедрой текстологии и грамматики современного польского языка Института польской филологии УМКС. В 2008 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 2014 г. — действительным членом Польской академии знаний в Кракове. После выхода на пенсию в 2009 г. Бартми́ньский стал руководителем лаборатории «Этнолингвистический архив», продолжил руководство редакционной коллегией «Словаря стереотипов и символов», работал в Институте славистики Польской академии наук (Варшава). Он бессменный председатель Комиссии по этнолингвистике при Международном комитете славистов.

В списке публикаций Ежи Бартми́ньского без малого 600 наименований, в том числе целый ряд книг. Бартми́ньский — редактор или соредатор и соавтор большого числа коллективных трудов,

посвященных проблемам дериватологии, семантики, стилистики, лексикографии, лингвистической аксиологии, фольклористики, связей языка и культуры и этнолингвистики в целом. Под редакцией Бартминского выходит люблинский ежегодник «Этнолингвистика» (т. 1–30, 1988–2018 гг.).

В 60–80-е годы Бартминский участвовал в исследованиях особенностей языка фольклора, предпринятых в Польше варшавской группой ученых во главе с проф. М. Р. Майеновой на основе программы, сформулированной в общем виде в начале 1960-х гг. Р. О. Якобсоном. В работах того времени Бартминский был близок к структурализму. В тот же период он тесно сотрудничал с вроцлавским кругом исследователей литературы и фольклора под руководством Чеслава Хернаса. Результаты этих исследований представлены в книгах «О языке фольклора» (1973), «О стилистической деривации. Народный говор в функции художественного языка» (1977) и «Фольклор — язык — поэтика» (1990). В этих работах Бартминский показал специфику народного поэтического языка, признанного отдельным наддиалектным стилевым вариантом языка, отличающимся от повседневной, разговорной диалектной речи; им была сформулирована общая теория так называемой стилистической деривации.

В 80-е годы Бартминский эволюционирует в сторону лингвистической антропологии (этнолингвистики), т. е. изучения связей и взаимоотношений (народного) языка и (народной) культуры в самом широком смысле. Бартминский и вслед за ним его ученики испытали в то время влияние взглядов Н. И. Толстого и его московской этнолингвистической школы. Само название дисциплины «этнолингвистика» пришло из Москвы. Среди общих черт московской и люблинской этнолингвистики нужно назвать ориентацию на преимущественное исследование народной культуры и диалектного, неcodифицированного языка (хотя люблинские исследователи этим не ограничиваются). Основным предметом изучения люблинской школы стала языковая картина мира, а ее конструктивные элементы получили название языковых стереотипов (позднее их стали также называть концептами). Одновременно Бартминский творчески

усвоил и переработал подходы и методы американской когнитивной лингвистики. Большое значение для него имели работы польско-австралийской лингвистки Анны Вежбицкой. Н. И. Толстому и А. Вежбицкой были, благодаря стараниям Е. Бартминского, присуждены звания почетных докторов УМКС.

Результаты этого периода работы представлены, в частности, в следующих книгах Е. Бартминского: «Языковые основы картины мира» (2006; 2-е изд. 2007), «Стереотипы живут в языке. Этнолингвистические исследования» (2007), «Текстология» (соавтор Станислава Небжеговская-Бартминская) (2009), «Польские ценности в европейской аксиосфере» (2014).

Книги Бартминского переводились на иностранные языки: «Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике» (М., 2005, на русском языке); «Aspects of Cognitive Ethnolinguistics» (2009, переиздания 2010, 2012); «Язык — образ — мир. Этнолингвистические исследования» (2011, на сербском языке).

Важнейшим проектом люблинской этнолингвистической школы сегодня является монументальный этнолингвистический «Словарь народных стереотипов и символов» (т. 1, вып. 1, 1996; вып. 2, 1999; вып. 3, 4, 2012; т. 2, вып. 1, 2017). В этом словаре, выросшем из проекта словаря языка польского фольклора, подробнейшим образом описывается на фольклорном и этнографическом материале картина мира традиционной польской культуры. Другим продолжающимся проектом, восходящим еще к 80-м годам, является «Аксиологический лексикон славян и их соседей» (LASIS). В течение более чем трех десятилетий был издан ряд подготовительных материалов для словаря, который сперва виделся как исключительно польский, но со временем стал сопоставительным. Вышел также целый ряд статей Бартминского и его учеников, описывающих ценности в польском языке и культуре. Материалы к аксиологическому словарю обсуждались на многочисленных конференциях инициированного Бартминским научного конверсатория EUROJOS («Европейская языковая картина мира»). В качестве томов этого словаря под редакцией Бартминского и его учеников и единомышленников выходят сборники выполненных по заранее

выработанной схеме анализов избранных концептов на материале разных языков: 1. Дом (2015), 2. Европа (2018), 3. Работа (2016), 4. Свобода (2019), 5. Честь (2017). Издан сокращенный английский перевод первого тома: *The Axiological Lexicon of Slavs and their Neighbours. Vol. 1. The concept of HOME.* Lublin, 2018.

Благодаря профессору Бартминьскому Люблин еще с 1990-х гг. превратился в настоящую Мекку для славянских этнолингвистов и (лингво)фольклористов. Там нередко гостят коллеги из Украины, России, Беларуси, Сербии, Болгарии, можно встретить ученых и из Германии,

Австрии, Великобритании, Франции, Бельгии... Невероятная харизма юбиляра, его кипучая творческая деятельность, увлекательность его научных идей и проектов, доброжелательное гостеприимство, умение соединять людей и просто человеческая доброта профессора Бартминьского подарили ему уважение и любовь множества коллег и учеников из разных стран. С днем рождения, Ежи!

А. В. Юдин,

*доктор филологических наук,
профессор Гентского университета
(Гент, Бельгия)*

Профессору Ежи Бартминьскому — выдающемуся филологу-слависту, создателю польской школы этнолингвистики, человеку редкой душевной щедрости и доброжелательности — посвящаются эти приветственные слова.

Юбилейные даты, которые с возрастом все менее радуют самого юбиляра, дают повод его друзьям и коллегам не только выразить теплые чувства и добрые пожелания в его адрес, но и оживить в памяти встречи с ним, вспомнить о плодотворном научном сотрудничестве в давние годы. Задолго до личной встречи с польским ученым я с большим увлечением прочла его замечательную, очень новаторскую, изданную во Вроцлаве книгу «О языке фольклора» (1973). Выявленное Е. Бартминьским на богатом польском материале стилистическое своеобразие языка фольклора по сравнению с общеупотребительным бытовым языком совершенно по-новому осветило проблему изучения фольклорной поэтики, понимаемой как особый «высокий стиль» диалектной речи. А встретиться лично с автором этой книги — ставшим в дальнейшем профессором кафедры антропологической лингвистики и фольклористики при Люблинском университете им. М. Кюри-Складовской — мне удалось лишь в 1992 г., когда я вместе с московскими коллегами (С. М. и Н. И. Толстыми, А. В. Гурой, Е. Е. Левкиевской) приехала в Люблин на Международную конференцию по теме «Фольклор — сакрум — религия». На ней затрагивались весьма сложные вопросы о категории «сакрального» в народной картине

мира, а также о соотношении религиозного и магического мышления. В исключительно доброжелательной атмосфере заинтересованных творческих дискуссий проходила сначала официальная часть заседаний в университете, а затем неофициальная в домашней обстановке гостеприимной семьи Бартминьских.

Очень сблизило нас с профессором общее увлечение — изучение польских рождественских «коленд», анализу которых я посвятила свою монографию (1982) о генезисе и типологии западнославянского колядования. А Е. Бартминьский (совместно с польским фольклористом Чеславом Гернасом) издал в 1986 г. ставший потом знаменитым и часто цитируемым сборник фольклорно-этнографических материалов Люблинского воеводства, содержащий ценные сведения по святочным обычаям и обряду колядования. В дальнейшем он неоднократно возвращался к теме о жанровых разновидностях польских колядок и среди них выделял такие типы рождественских песен, как фольклорные колядки, народные апокрифические, литературные «коленды», национально-патриотические песни в форме колядок, «пасторалки», «кантычки», «марийные коленды» (т.е. посвященные Деве Марии).

Многократно встречались мы с профессором на международных съездах славистов (в Братиславе, Любляне, Варшаве) либо на Толстовских чтениях (в Москве и Ясной Поляне); затем — на Первом Всесоюзном конгрессе фольклористов (2005, Подмосковье). И везде меня и моих

московских коллег поражала его приветливая общительность, активная творческая энергия, увлеченность предметом обсуждения, точность формулировок при задавании вопросов докладчику, горячее участие в дискуссиях.

В 2003 г. Ежи Бартминьский, несмотря на свою чрезвычайную занятость, приехал в Москву специально по случаю отмечаемого в Институте славяноведения 80-летия со дня рождения руководителя нашего отдела — Никиты Ильича Толстого (умершего в 1996 г.), с которым он многие годы поддерживал самые тесные научные и дружеские контакты. Посвященная памяти академика Н. И. Толстого, конференция называлась «Славянская этнолингвистика и проблемы традиционной народной культуры», а привлекший общее внимание яркий доклад польского ученого был сделан на тему «Христианство и народная культура. Богоматерь в польской традиции». В нем на материале польских рождественских колядок и языковых данных профессор Е. Бартминьский охарактеризовал культ Богородицы как религиозный и национально-патриотический польский стереотип, вместивший в себя глубинную символику фольклорной культуры.

Но, безусловно, главным научным подвигом заслуженного польского ученого надо признать издание под его руководством и при его активном участии капитального труда, не имеющего аналогий

В сентябре 2019 г. отмечает юбилей Ежи Бартминьский — академик Польской академии наук и искусств, профессор Университета им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине и носитель множества других титулов, перечисление которых заняло бы весь отведенный для юбилейной статьи текстовый объем. Поэтому мы захотели избрать тот способ описания явлений, который практикует сам юбиляр на протяжении многих лет своей научной жизни: он дает разным символам славянской духовной культуры так называемые *когнитивные дефиниции*. Это путь воссоздания семантики слова в фольклорном тексте и языковой системе, который обнаруживает всю полноту смысловых связей и ситуаций употребления слова и вместе

в славянской лексикографии, — много-томного «Словаря народных стереотипов и символов», пять выпусков которого уже вышли из печати (1996–2017). Его целью является воссоздание народной картины мира средствами устоявшихся в культуре общепризнанных языковых стереотипов.

Высокой честью для себя я считала возможность принять участие (вместе с моими коллегами) в подготовке издания на русском языке книги профессора Е. Бартминьского «Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике» (вышла из печати в 2005 г.), где постаралась по возможности более адекватно перевести с польского на русский несколько статей польского ученого, посвященных теме колладных песен.

Всех, кто лично знаком с профессором Е. Бартминьским, не перестает удивлять и восхищать его редкостная трудоспособность, искренность и мягкая интеллигентность в общении, способность увидеть новое, еще никем не замеченное, в заурядном факте. Я от всего сердца поздравляю дорогого Ежи Бартминьского с юбилеем и желаю долгих лет плодотворной научной деятельности!

Л. Н. Виноградова,

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
этнолингвистики и фольклора
Института славяноведения РАН
(Москва)*

с тем соответствует наивному восприятию мира, выявляя «профиль» стоящего за словом понятия. Если пытаться дать когнитивную дефиницию самому «Пану Профессору» (как привыкли называть его друзья и коллеги из разных стран), то возникают существенные затруднения: эпитеты вроде *яркий, известный, выдающийся, замечательный* и пр. подобрать легко — и они будут справедливы, — а вот практически любое определяемое слово к ним оказывается узким.

Ежи Бартминьский гораздо **больше, чем специалист** (*этнолингвист, фольклорист, славист*): он «синтезатор» разных научных направлений, поскольку его этнолингвистика объединяет традиционную для этой науки проблематику,

нацеленную на народную культуру, с изучением современного политического дискурса; его фольклористика синтезирует текстологию, прагматику фольклора и лингвокультурологию; практикуемый им концептуальный анализ предполагает «портретирование» слова (и стоящей за ним реалии) не только на основе данных лексической системы, закрепленных в словарях, но и учет масштабных корпусов текстов, а также материалов психолингвистических экспериментов etc. Бартми́нский **больше, чем ученый**, — он гражданин в науке, привносящий в поле ее внимания и в ее инструментарий не столько злободневные темы и актуальные методики анализа, сколько пафос человека доброй воли, который видит те зоны, где наука может помочь человеку понять свое место в обществе и истории, который стремится постичь сочетание современных и вечных ценностей, должно обеспечить прогресс гуманитаристики и гуманизма. Наконец, Бартми́нский **больше, чем учитель**, — он организатор и вдохновитель просветительской, педагогической и научной работы в самых разных сферах влияния: от уровня регионального (уже имея широчайшую известность в Европе, «Пан Профессор» преподавал кроме Люблина в скромном учебном заведении своей малой родины — маленького городка Пшемышля, бесконечно сидел в жюри фестивалей народных певческих коллективов в Казимеже-над-Вислой и др.) до общепольского, общеславянского и общеевропейского — как глава влиятельной люблинской школы этнолингвистики, как бессменный председатель Комиссии по этнолингвистике при Международном комитете славистов, роль которого он выполняет не формально, а по существу, как главный редактор международного журнала «Etnolingwistyka» (1988–2019–. № 1–30–), как руководитель масштабных научных проектов, объединяющих ученых из разных стран (к их числу относится, к примеру, его любимое детище в последние два десятилетия — проект «Европейская языковая картина мира» (EUROJOS), в ходе реализации которого изданы фундаментальные тома, посвященные важнейшим ценностным концептам, — «Дом», «Работа», «Европа», «Свобода», «Честь»).

Если говорить о научных интересах Бартми́нского, наиболее значимых для читателей «Традиционной культуры», следует выделить в первую очередь **фольклористику**. Он изучает лингвистический статус языка фольклора: разрабатывает положение о языке фольклора как поэтическом интердиалекте и особом стиле диалектной речи; показывает, что этот интердиалект не только противопоставлен народной разговорной речи, но и порождает ее по особым законам; проводит статистический анализ и картографирование особенностей фольклорного языка. Кроме того, он занимается фольклорной текстологией: изучает поэтические тропы фольклорного текста (формула, повтор); разрабатывает категориальный аппарат текстологии, уточняя понятия устности, связности текста, его сакральности и др. Центральной для него является категория стиля: это не только механизм, преобразующий диалектную речь в поэтический язык (такую трансформацию он называет *деривацией стиля*), но и способ обнаружения говорящего субъекта, а значит, путь к выявлению его картины мира. Это делает фольклористику Бартми́нского, по его собственному определению, антропологической. Наконец, он вырабатывает принципы систематизации и комментирования фольклорных текстов (в том числе собранных во время фольклорных экспедиций Университета им. М. Кюри-Склодовской), которые реализованы в составленной под его редакцией обширной антологии польских народных колядок.

Другая значимая сфера деятельности Бартми́нского — **этнолингвистика**. Намерение системно представить картину мира через семантику слов и культурных символов приводит исследователя и его сподвижников к созданию особого жанра этнолингвистической лексикографии — «Словаря народных стереотипов и символов» («Słownik stereotypów i symboli ludowych»). С 1996 г. изданы пять выпусков словаря, который описывает мир согласно библейской последовательности его сотворения. Впереди еще многие выпуски, издание которых сделает словарь крупнейшим (и беспрецедентным по своей полноте и целостности) монографическим исследованием польской

народной культуры, отраженной в фольклорных текстах, ритуалах, верованиях, системе языка и др.

Важнейшая для Ежи Бартминьского составляющая языкового образа мира — это закреплённые в языке ценности, поэтому этнолингвистика Бартминьского немыслима без **лингвистической аксиологии**. Здесь в центре внимания ученого важнейшие ценностные концепты, которые описывались сначала только на польском материале (мать, отчизна, провинция, «восток» и «запад», Христос, немец, украинец,

русский и мн. др.), а затем обрели межъязыковую перспективу.

Многая лета нашему любимому коллеге и другу!

*Е. Л. Березович,
член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой комму-
никации Уральского федерального уни-
верситета имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

У дорогих сердцу воспоминаний всегда есть особо памятные, их своеобразные контрапункты. Много раз я приезжал к Бартминьским в Люблин, но один из самых первых приездов запомнился навсегда. Заранее я сообщил, в котором часу и на каком поезде буду, и Стася (сейчас, конечно, Пани Профессор Станислава Небжеговска-Бартминьска!) в ответ написала, что Ежи встретит на перроне, так как в каком именно вагоне буду ехать, я не знал: поезд местный, из Тересполья, да еще и с пересадкой. Но Ежи, конечно, выбрал правильно, т.е. занял позицию около первого вагона, а с учетом его роста и неизменной шляпы не увидеть его было просто невозможно. Вот таким я его вспоминаю всегда, когда вновь и вновь бываю в Люблине, — высокий, большой и со шляпой, которой он, улыбаясь, начал махать, завидев меня.

Хотя дальнейшее сравнение немного и школярское, но трудно от него удержаться, потому что именно такое место Ежи занимает в польской гуманитаристике: первый (или один из первых) в этнолингвистике и фольклористике, теоретическом языкознании и его частных разделах, диалектологии и теории текста — большой ученый в высокой науке. Только перечисление созданных им монографий займет пару страниц, и что уж тут говорить о семи-восьми сотнях статей, докладах на сотнях научных форумов самого разного, в том числе и самого высокого ранга, как, например, на пленарном заседании прошлого года съезда славистов в Белграде, рецензиях, редакторских трудах. А преподавание?! А магистры и диссертанты?!

А руководство в течение десятилетий научными экспедициями (в одной из них двадцать лет тому участвовал и автор этих строк)?! А создание и многолетнее редактирование единственного в славянской этнолингвистике профильного периодического издания — люблинского альманаха «Etnolingwistyka»?! Шутка ли, 30 выпусков, начиная с 1988 г.! А бесценное руководство (и для Ежи это не формальность) Комиссией по этнолингвистике при Международном комитете славистов?! Нет, всего, конечно, не перечислишь, слишком много.

Но при этом невозможно не упомянуть о двух совершенно исключительных по масштабу научных проектах профессора Барминьского: «Słownik stereotypów i symboli ludowych» (опубликованы четыре выпуска первого тома «Космос» и первый второго «Растения») и просто беспрецедентный — и продолжающийся! — «Leksikon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów», запланированных томов которого увидели свет «Дом», «Труд», «Свобода» и «Честь», «Европа». Для уникального аксиологического проекта собран столь же уникальный авторский коллектив из многих стран Европы и мира. Но это и не удивляет: Ежи в любой компании, и не только научной, — безусловный лидер и первый номер, который на самом деле притягивает как магнит.

Есть еще одна черта, которая меня в нем приятно поражает, — увлеченная и увлекающая страстность. Понятно, что без этого настоящей науки, наверное, и нет, но здесь случай особый. Вспоминается один из его докладов на

Всероссийском конгрессе фольклористов, в котором Ежи рассказывал о трех интерпретациях одной из рождественских колядок. (К слову сказать, он, конечно, крупнейший в Польше специалист в этой области, издавший в 2002 г. в Кракове просто классическую антологию «Polskie kolędy ludowe».) Понятно, что Ежи не читал занудно некий текст, а рассказывал, но одновременно и показывал, и подпевал исполнителям в презентации (и слушатели вместе с ним по заранее подготовленным текстам), и притопывал, и модулировал голосом — всё! Но здесь-то ладно, все-таки научная конференция, своя публика, аудитория коллег-слушателей (правильнее, наверное, зрителей), однако ровно то же самое и в люблинской университетской «працовне», и дома, в квартире на Лавиновой,

в семейном кругу и приватном разговоре за ужином. И время от времени Стася, во всем поддерживающая семейную гармонию и порядок, призывает мужа (бывает, что и меня, увы) к спокойствию.

Конечно, 80-летний юбилей и, кстати, юбилейные шесть десятилетий научной деятельности по всем меркам очень солидные даты. Но ведь еще столько работы впереди! И останавливаться нельзя. Поэтому желаю — и пою! — STO LAT, mój drogi przyjacielu, mój bracie!

Н. П. Антропов,

*кандидат филологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
сектора этнолингвистики и фольклора
Института языкознания имени
Якуба Коласа НАН Беларуси
(Минск, Республика Беларусь)*